

В тот вечер, с описания которого я начну рассказ, был обыкновенен и до нелепости обыден. Весь день я посвятил изучению геоморфологии, которой нас без усталости нагружали в колледже. Я взялся за это дело с необычайным рвением, как за нечто новое для себя. Я всегда любил неизведанное, прячущее в себе тайны науки, локальных смыслов и т. п. Придя в этот вечер домой, я оставил сумку в прихожей, поздоровался с матерью и прошел в комнату, я был немногословен. Зайдя в свою комнату, я окинул ее взглядом, уделил время бликам от вечернего солнца на соседнем доме, который смотрелся в мое окно. В квартире были только я и мать. И чтобы как-то разбавить тишину и создать атмосферу лада и семейности, я вошел в зал и сел рядом с матерью. Она расспросила меня о моих делах, и мы вместе продолжили смотреть телевизор. И вот, что произошло; Все началось с того, что на экране появилась постельная сцена. Я начал ощущать себя смущенно. Мать тоже нервничала, и по ней можно было увидеть, что она испытывает похожие ощущения. Когда на экране все закончилось, я начал рассказывать матери, что отец в свое время, когда я был совсем ребенком, просматривал порно, как будто в комнате он один. Побоялся бы Бога! — говорил я. Мать начала осуждать отца, мы поднимали эту тему снова и снова. Затем, в какой-то момент, возникла пауза и молчание.

— А у тебя есть на дисках или на компьютере порнофильмы? — поинтересовалась мать.

Я не особо скрывал, что смотрю подобное. Немного задержавшись с ответом, и, сдерживая удивление от подобного вопроса, я ответил:

— Да; Есть парочка;

— А включи мне. Ты можешь сам не смотреть и звук выключить. Включи, я посмотрю.

— Нет, мама! Ты что?! Совсем что ли?! — воскликнул я.

— Сам же смотришь, а мне нельзя что ли? Включи, ну!

— Ладно; Так и быть, включу; Только звук выключу;

Я пошел в комнату и среди дисков взял один, на котором хранилось несколько отборных фильмов. Вернувшись обратно, я посмотрел на мать, она покусывала нижнюю губу и нервничала. Я вставил диск и выбрал на свое усмотрение фильм, где было много сцен с двойным проникновением и великолепными минетами, а также отличными сценами струйных орошений женщин. Сам я ушел на кухню, подогрел ужин, и начал как-то нервно есть, с комком в горле. Когда я завершил, то решил пойти к себе в комнату. Но выйдя из кухни, я приостановился. На экране крупным планом два члена туго и медленно двигались в щелках женщины, промежность которой была цвета алой органзы, такой сочной. А промежуток между попкой и киской был так мал, что казалось, женщину сношают двумя стволами в какую-то одну из дырочек. И это было будто в дымке, какой-то сладкий полусвет в духе Марио Сальери. Я тоже захотел посмотреть на эту красоту, и присел рядом. Мать наблюдала за каждым движением на экране, она была увлечена. Ее лицо было каким-то иным, не таким как всегда, оно было увлечено страстью. Глядя на все происходящее, я сам начал приходить в возбуждение. Мой член окреп. Он стоял как никогда раньше, он был тверд как кол, выпирал и явно воздымался вверх. Мать кинула взгляд на меня, в то время как я смотрел на нее. И в этот момент произошло нечто страшное. Проблеснула искра, которая пробудила грех, животный грех, скрывающийся в своей тени догматы и мораль, все те вещи,

которые были и будут, и нарушить которые — священное табу. Но в тот момент мозг был опьянен. Мать смотрела на меня какими-то пьяными глазами. Она положила руку на мой член и начала сжимать его через штаны.

— Хочешь? ?

— Чего? ?

— Хочешь пошалим? Мы одни? Никто никогда не узнает об этом? Мы можем сейчас сделать все, о чем мечтаем и это останется в пределах этой комнаты?

Мать не стала дожидаться ответа. Она наклонилась к моему члену, вытянулась, выпятив бедро, расположившись так, что моя нога находилась под ее подмышкой, а ее голова располагалась затылком к моему животу. Мама освободила жезл из штанов. Она робко гладила его, подносила рот к головке и дышала на него, разглядывая головку. Чуть позже она провела языком по стволу и завершила тем, что обхватила всю головку ртом и погрузила хуй в рот до середины.

— Блять, так вкусно! Как же я изголодалась! Прости меня, что втягиваю тебя в это, но у меня все горит внутри.

Я в свою очередь ощущал каждое движение ее языка на своем члене. Мне нравилось то, как мать это делала. Она неистовствовала. Мать водила лицом по стволу, по волосам, в то время как я обмотал прядью ее волос свой член и подрачивал, ухватив прядь двумя пальцами обеих рук. На экране в это время демонстрировался анальный секс. Мой член был настолько тверд, что начал побаливать. Мать медленно обсасывала его. Тут она на время приостановилась, встала, сходила в прихожую и взяла помаду. Затем она снова присела, склонилась над хуем, удобно расположившись. Она наспех накрасила губы и провела пару раз помадой по члену. Затем резво схватила член губами и начала его засасывать в себя, вертя головой вправо-влево. Ее рот стал малиновым от помады. Таким же был и хуй. Мама сжимала ствол кольцом алого рта. Она вбирала член почти до горла, а когда освобождала рот от поршня, то ее задняя часть головы упиралась в верхнюю часть моего живота.

— Мама? Ммм? Твой рот такой сладкий?

— О, да! Делай из мамы шлюху! Делай из мамы свою сучку!

Мама измывалась над членом минут двадцать, обсасывая его по-разному. Затем она снова встала и направилась к кухне. Я не понял, зачем она туда двинулась, пока не увидел в ее руке подсолнечное масло.

— Хочешь так же как на экране? — спросила мать, сделав паузу, затем добавив — в попку.

Она встала раком, оперлась на спинку дивана, выпятив свой сорокапятiletний зад. Она вращала попкой, проводя средним пальцем по коричнево-пунцовому анусу. Ее немолодая попка смотрелась достаточно желанно, чтобы воспользоваться случаем. Она была не такой подтянутой, как у молодых особ, но все равно имела определенный шарм, и этот шарм могут почувствовать только истинные извращенцы, как мы с тобой, мой читатель. Сам факт того, что я сейчас проникну в попку матери, заставлял меня трепетать. Мой член был горячим как огненный штырь. Мать стояла раком, закрыв глаза, и разрабатывала свою заднюю дырочку. Я открыл бутылку сподсолнечным маслом и аккуратно излил немножко на разрез попки. Масло янтарным ручейком потекло вниз, задержалось в ложбинке ануса и затем продолжило путь по расщелине зрелой пизденки, придав киске влажного сияния. Я вначале встал на колени перед ее дырочками. Я минут пять рассматривал ее анус и киску, дышал на ее влагилице, целовал вокруг ее бутона. После этого, я с торчащим хуем встал ногами на край

дивана, взявшись одной рукой за ее плечо, второй я обхватил свой член и приставил к ее шоколадной дырочке. Она тяжело задышала. Я упруго уперся в ее анус. Он был таким тугим, что казалось, я не смогу проникнуть в нее.

— Мама, ты еще не пробовала туда? — с улыбкой произнес я.

— Ты первый и, наверно, единственный, кто отъебет меня туда, — томно ответила мать. Мать еще больше прогнулась в спине и направила руку к киске, чтобы одновременно с трахом в попку, ласкать свой клитор. Она дрочила подушечкой пальчика свой клитор и закатывала глаза от сильного возбуждения. Я же продолжил нагло упираться в попку. Я ощущал тепло ануса головкой. Немного сильнее подавшись вперед, я вонзил головку в попку матери, затем ее дырочка сама поглотила член до основания головки.

— О, да! Мечтала о ебле в задницу! — скалилась мать.

— Какая у тебя узкая щель! Вот это попка!

— Нравится делать из меня падшую шлюшку? Нравится отдаваться инцесту? Иметь маму в ее святая святых?

Я ебал ее в полчлена, надавив на ее плечо ладонью, тем самым прижав к дивану.

— О, да! Какая тугая! Было бы круто еще один член в киску! Чтобы ты получала по полной.

— Я удивлю тебя, если ты еще чуть-чуть подолбишь мою заднюю красотку!

Спустя три минуты она сама медленно освободилась от члена, подавшись вперед, и вскоре достала из потаенных углов шкафа фаллоимитатор средних размеров.

— Сейчас поиграем. Как в фильмах — в два ствола. Самой интересно. Она с азартом в голосе поспешила, чтобы закрепить искусственный член на полу, расположилась над ним. Она медленно села на него, при этом половые губы раздвинулись и натянулись. После того, как полфаллоимитатора было в ней, она стоя на коленях, опустила голову вниз, ее лоб касался одной руки, лежащей на полу, второй рукой она манила меня, призывая указательным пальчиком, не поворачивая голову, чтобы посмотреть, а так и оставаясь лбом к руке. Я с твердейшим хуем подошел сзади. Мать обхватила одной рукой свою ягодицу и сжала ее, натянув попку, вместе с ягодицей натянулся и анус. От возбуждения мои виски пульсировали, а ноги вращались в пол. Я пристроился сзади и ввел горячий член в попку родной матери. Она сама двигалась на два штыка. И во время этой сладкой ебли, мама пыталась прикасаться и проводить пальцами по промежности, пыталась осязать два члена,двигающиеся в ее дырочках и саму промежность, такую влажную и искрящуюся от сладких пыток разврата. Она снова и снова нанизывалась на мой настоящий член попкой и киской на второй, прикрепленный к полу. Как же сладко она стонала. Я давал ей пальчик в рот, я засовывал по три пальца в рот, как будто желая порвать ее рот. Она облизывала пальцы и сосала их. Мне казалось, она хотела в этот момент третий член в ротик. Когда я начал проникать в попку почти во всю длину члена, мать поползла вперед, тем самым из нее выскользнул искусственный член, а я, не вынимая хуй из попки, направился за ней с

согнутыми коленями. Она хотела уползти от мощных ударов хуем, но я не давал ей сорваться с члена. Она стонала и просила разорвать ее зад. Она называла себя шлюхой и сучкой. Мы полностью освободились от граней. Спустя какое-то время она попятилась назад к самотыку. Она вставила его назад в киску и приказала достать из попки и вставить еще один в киску. Я упруго ввел свой член поверх резинового. Так упруго еще никогда не было, так туго еще не было никогда. Мне казалось, ее щель треснет по швам. Но ей нравилась эта легкая боль, и она просила еще и еще. Она дрочила клитор. Когда она была готова кончить, то она обмякла,

громко закричала и упала грудью на пол, ползя вперед от двух стволов. Я, смотря на это и ощущая сжатие щели, сам разверзся. Я взял ее за волосы, чтобы она не выкрутилась, поднес торчащий до нельзя хуй к ее лицу и только теперь кончил как никогда не кончу больше. Я орал на всю квартиру. Спермы было так много, что казалось этого мига ждал сам Дьявол. Я смотрел в отражение в зеркале, как лицо, губы и рот матери заливал поток спермы. Она хватала струи ртом и сплевывала их, сперма била в подбородок и в губы. Первая струя была такой мощной, что произошел рикошет от губ и зубов, и эта струя разбилась на брызги. Мать не упустила ни лицом ни ртом ни одной струи. Она обсосала весь член. Я вздрагивал при каждом обсасывании.

— О, Господи! Это нечто! — произнес я, отпустив волосы матери.

— Не то слово, — ответила она.

— Еще мечтаю знаешь о чем?

— О чем? — спросила мать.

— Как дочь у тети Ларисы…

— Машка?

— Да… Часто представляю, как вы с тетей Ларисой направляете ее голову на мой член и я заливаю ее ротик и губы. Как личико этой девочки все в брызгах…

— Мммм… У меня между ног до сих пор все горит… Как же ахуенно!